

"Интересно, есть ли в этом особняке кто-нибудь, кто действительно будет хорошо к нему относиться. Кроме того, как бы он себя почувствовал, если бы узнал, что его предала собственная кровь и утешили его так называемые украшения?"

Ария засмеялась, а затем сказала графине:

- Мне очень жаль, но я не позволю Миэль остаться нетронутой, хотя отец проснулся. Я также накажу Каина, даже если семья будет обречена.

- За что ты извиняешься? Это очень правильное суждение. Ты не можешь оставить змею извиваться. Я тоже помогу тебе.

Графиня стиснула зубы, как будто та напомнила ей Арию, которую ложно обвинили. Она была в ужасе, потому что не могла сделать и шага из комнаты.

Если бы у Арии не было прошлого, она бы боялась графа и его детей, хотя и была графиней, но Ария уже завоевала многочисленных сторонников и власть, и у неё даже был наследный принц за спиной.

Поэтому лучше было бы растоптать их и получить добродетель взрослой дочери и зятя, чем выслуживаться перед мужчиной, который относился к ней как к украшению.

Пока Ария и графиня отдыхали в саду, Каин вошел в комнату графа один. Он велел слугам, которые массируют тело графа, выйти на улицу.

- Н-Но доктор...

- Мне нужно кое о чём поговорить с моим отцом некоторое время, так что сделайте это позже.

"Поговорить с графом? Он сейчас в состоянии говорить?"

Слуги не решались выходить, но всё же вышли. Он сидел у изголовья графа, который пристально смотрел на него.

- Отец.

Когда он позвал его, граф моргнул. В его лице ничего не изменилось, но это была реакция, которая, казалось, спрашивала, что ему нужно было. При непринуждённом появлении Каин немного заколебался, а затем снова открыл рот.

- Миэль... сейчас она в тюрьме.

Слова Каина вызвали волны в глазах графа. Он думал, что её могли наказать за то, что она толкнула его, но он не знал, что она была в тюрьме.

Он только что проснулся и ничего не слышал о ней. То, что сделала Миэль, было ужасным, аморальным преступлением, но было бы достаточно, если бы он отрицал и прикрыл это как досадный инцидент в семье.

"Но тюрьма? Почему? Кто обвинил её?"

Каин продолжал говорить, видя, как лицо графа становится мрачнее.

- Она была... обвинена в попытке убийства. У неё были проблемы, потому что я не смог бы получить разрешение, даже если бы подал заявление об освобождении под залог. Я думаю... это потому, что наследный принц был вовлечён.

Граф закатил глаза, когда внезапно всплыло имя наследного принца. Это было шокирующе, что Миэль была в тюрьме, но, казалось, он спрашивал, почему даже имя наследного принца всплыло.

- Ну, на самом деле, сначала обвинили Арию. Затем вмешался наследный принц.

Поскольку он не мог сказать всей правды, он сказал некоторые части, убирая недостатки, и граф закрыл глаза. Это была Миэль, которая намеренно привела его в комнату Арии, так что он, казалось, делал приблизительные предположения. От продолжения этой истории не было никакой пользы, поэтому Каин быстро сменил тему.

- В любом случае, Миэль сказала, что совершила ошибку, и она очень беспокоится о тебе. Она плачет каждый день и сожалеет о своей ошибке. Так что, пожалуйста, помоги Миэль.

Слова Каина заставили графа опустить глаза.

"Ошибка?"

В то время лицо Миэль, которая столкнула его с лестницы, было таким ярким. Это не был взгляд человека, совершающего ошибку. Это было ясное намерение. Тем не менее, Каин продолжал подчеркивать, что она совершила ошибку, пока лицо графа не стало усталым.

-...Если ты в таком состоянии, что не можешь ответить, то я, должно быть, был слишком разговорчив. Боюсь, ты сегодня устал, так что я сейчас уйду. Хорошенько отдохни.

Каин, который боялся, что его ошибка раскроется, если он и дальше будет защищать Миэль, вышел из комнаты графа в нужное время. В пустой комнате, из которой ушёл Каин и где никого не было, граф, который некоторое время смотрел в потолок, вскоре закрыл глаза.

В его глазах многие из совершённых им поступков превратились в слёзы. Его собственные дети, которые, как он думал, были на его стороне, были слишком бессердечны, но только его новая жена и падчерица были искренни. Даже его самая любимая Миэль пыталась убить его. Каин изо всех сил пытался сказать, что это была ошибка, но граф, который ясно помнил взгляд Миэль, когда она толкала его, остро почувствовал, что это не было ошибкой. Слёзы не прекращались от ощущения, что ему отказывают во всём, что он делал до сих пор.

Все они были его кармой. Это было делом его собственной воли. Это было необратимое прошлое, которое он осознал только сейчас, когда больше не мог пошевелить и пальцем.

Оглядываясь назад на свою жизнь и проливая слёзы сожаления и обиды, графиня, которая некоторое время отсутствовала и пила чай с Арией, вошла в комнату. Как будто у неё не было ленивого лица, она поспешила к мужу, сделав очень обеспокоенное лицо.

- Где слуги? Почему ты один? Ты чувствуешь себя лучше? Не хочешь ли немного воды? Нет, ты хочешь, чтобы я сделала тебе массаж? О, Боже мой... посмотри на эти слёзы, тебе где-нибудь больно?

Когда она увидела ужасное состояние графа, графиня забеспокоилась о нём, и слёзы графа, которые он сдерживал, снова хлынули наружу. Хотя она была женщиной скромного происхождения, она, должно быть, была более тёплой, чем кто-либо другой.

Тем не менее, в его сердце были обида и горечь из-за того, что он больше не мог выразить. Знала она об этом или нет, но графиня лучезарно улыбнулась и взяла его за руки.

- Теперь, когда мы услышали слова врача и ты пришёл в себя, тебе скоро станет лучше. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь.

Как будто он нашёл луч надежды в лице говорящей графини, у графа заблестели глаза.

* * *

Благодаря самоотверженности графини, правильному назначению его врача и постоянным усилиям всех обитателей особняка граф вскоре смог восстановить свои силы. Как сказал его врач, в нижней части его тела не было никаких признаков улучшения, но он мог немного пошевелить руками или кистями. Конечно, он не мог поднять вещи или развернуться, если бы ему кто-нибудь не помог.

- Не хочешь ли немного воды?

- Да.

Он также мог кратко говорить. Она не знала, было ли это потому, что он ещё плохо себя чувствовал, или потому, что не хотел разговаривать, но он часто отвечал на вопросы графини.

- Кстати, сегодня день суда над Миэль. Может быть, мы отправимся туда на некоторое время?

-...Нет.

Несмотря на неустанные просьбы Каина, граф не предложил никакой помощи Миэль. Несмотря на его усилия часто сообщать новости о бедной Миэль... Конечно, это была попытка графини. Она помогла ему твёрдо стоять на ногах, когда он был потрясён до глубины души.

- Тебе лучше хорошенько позаботиться о Миэль...? Ария сказала, что всё в порядке, и... но я думаю, что хорошему ребёнку нужно дать шанс покаяться...

-...

Граф слабо покачал головой. Несмотря на то, что это было небольшое движение, которое не было бы заметно, если бы она не присмотрелась повнимательнее, графиня кивнула головой, как будто знала это.

- Она хороший ребёнок, так что скоро поймёт, что ты имеешь в виду.

Графиня помассировала ему руку, чтобы оправдать холодность графа, бросившего её собственную дочь. На её улыбающемся лице не было ни тени.

- Если подумать, доктор настоятельно посоветовал мне, что тебе следует отдохнуть и восстановиться. Почему бы тебе не купить виллу в это время? Вилла, где ты сможешь хорошо отдохнуть. Я проверю и куплю её, не беспокоя тебя.

-...Угу.

Независимо от того, насколько улучшится состояние графа, он не сможет нормально жить и работать. Поэтому было ясно, что графство и так попадёт в руки Каина.

"Так почему бы не отобрать собственность в обмен на унижение и преследование?"

Графиня, у которой был шанс отобрать собственность у графа, лучезарно улыбнулась ему, который поверил в неё и ответил утвердительно.

* * *

- Учитывая пробуждение графа, я приговариваю Росцент Миэль к пяти годам домашнего ареста.

Услышав фразу Фреё, Миэль снова рухнула на пол.

"Домашний арест? Почему я должна быть наказана, если мой отец жив? И почему он не вступился за меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/96880/1760070>